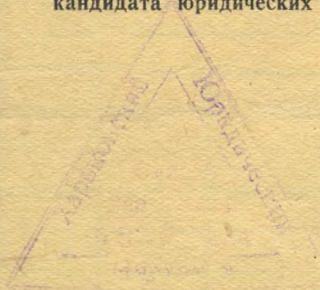

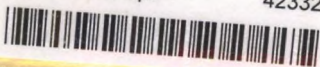
А. П. КЛЮШНИЧЕНКО

Охрана социалистической и личной
собственности путем гражданского
в советском уголовном процессе

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев, 1953

Введение

Исторический XIX съезд КПСС наметил грандиозную программу развития советского социалистического общества по пути к коммунизму. Директивы съезда по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—55 гг. предусматривают дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, рост материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня советского народа¹.

Успехи развития социалистического общества во многом зависят от того, насколько успешно будет осуществляться функция охраны социалистической собственности — священной и неприкосновенной экономической основы СССР.

Формы собственности, учит товарищ Сталин, неразрывно связаны с понятием базиса². Вот почему всесторонней охраной социалистической собственности достигается укрепление социалистического базиса.

Общественная социалистическая собственность в СССР охраняется всем укладом нашего общества. Особо важную роль в охране социалистической собственности играет такая часть надстройки, как советское право в целом. Активную, творческую роль надстройки выполняют и отдельные институты советского права.

Производной от социалистической собственности является личная собственность советских граждан. Она является результатом приложения труда советских людей в общественном производстве.

Поэтому Советское государство равным образом заинтересовано в охране и укреплении личной собственности советских тружеников. «Наша партия, — отмечал товарищ Маленков на XIX съезде партии, — впредь будет проявлять неустанную заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих потребностей советских людей, ибо благо советского человека, процветание советского народа является для нашей партии высшим законом»³.

¹ См. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—55 гг., Госполитиздат, 1952, стр. 3.

² См. И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 73.

³ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), изд. «Правда», 1952, стр. 58—59.

Одним из важнейших правовых средств охраны социалистической и личной собственности является институт гражданского иска в советском уголовном процессе.

Борьбу с хищениями социалистической и личной собственности следует рассматривать не только с точки зрения наказания виновного лица за преступное посягательство на социалистическую и личную собственность, но и с точки зрения необходимости возмещения материального ущерба, причиненного этим преступным посягательством.

Однако, несмотря на огромное значение гражданского иска в советском уголовном процессе в деле охраны имущественных интересов социалистических организаций и граждан, этот институт не нашел еще достаточного отражения в советской правовой литературе. До сих пор отсутствуют специальные работы, обобщающие по этому вопросу судебно-следственную практику, что в известной мере затрудняет деятельность судебно-следственных органов при разрешении вопросов, связанных с причинением преступными деяниями имущественного ущерба социалистическим организациям и гражданам.

Этим объясняется выбор темы настоящей диссертационной работы. В ней автор стремится на основании обобщения судебно-следственной практики поставить на разрешение вопросы, недостаточно разработанные в советской уголовно-процессуальной литературе.

Диссертация написана на основе изучения трудов классиков марксизма-ленинизма, исторических материалов XIX съезда КПСС, специальной литературы, периодической печати, законодательных и нормативных актов, судебной практики Верховного Суда СССР, а также судебной практики Верховного Суда УССР, Киевского областного суда, народных судов г. Киева и местной следственной практики.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

1. Понятие и правовая природа гражданского иска в советском уголовном процессе

В ряде случаев общественно-опасные деяния (преступления) одновременно с нарушением нормы объективного права (уголовного закона) нарушают и субъективные имущественные права потерпевших от преступления. В этих случаях преступник должен быть не только наказан в уголовном порядке, но и присужден к возмещению причиненного ущерба.

Потерпевшему в этих случаях предоставлено право требовать возмещения причиненного имущественного вреда или в порядке уголовного или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 15 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

В первом случае гражданский иск рассматривается совместно

с уголовным делом, что создает ряд неоспоримых преимуществ по сравнению с их раздельным рассмотрением.

Целесообразность совместного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела вытекает, прежде всего, из природы советского судебного права, имеющего ряд общих принципов для двух его главных отраслей: уголовно- и гражданско-процессуального права.

Такой порядок наиболее способствует осуществлению воспитательной деятельности суда, обуславливает быстроту рассмотрения гражданского иска, вытекающего из преступления, исключает возможность параллелизма в производстве одних и тех же процессуальных действий, устраняет могущую иметь место противоречивость двух судебных решений, обеспечивает максимальную полноту исследования обстоятельств, относящихся к гражданскому иску, предоставляет большие удобства для суда и для других субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

В данной главе особое внимание уделено соотношению уголовного обвинения и гражданского иска, вытекающих из одного и того же основания — из факта совершения преступления определенным лицом.

Иски, вытекающие из преступления, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству союзных республик, имеют факультативную подсудность. Выбор суда зависит от усмотрения потерпевшего, хотя в практике такие иски в подавляющем большинстве рассматриваются в порядке уголовного судопроизводства.

При рассмотрении этих исков применяются нормы уголовного и гражданского материального и процессуального права. В связи с этим, возникает вопрос о преюдициальном взаимоотношении уголовного преследования и гражданского иска, вытекающего из преступления, а также взаимоотношении приговора и решения, вынесенных двумя различными судами.

Рассматривая этот вопрос, некоторые авторы высказывают мнение о недопустимости рассмотрения гражданского иска в общеисковом порядке до разрешения дела в порядке уголовного судопроизводства (проф. М. А. Чельцов).

С точки зрения действующего законодательства такое мнение нельзя признать правильным. Из закона (ст. 15 УПК РСФСР и ст. 113 ГПК РСФСР) прямо вытекает возможность рассмотрения гражданского иска в общеисковом порядке до разрешения дела в порядке уголовного судопроизводства. Более того, в ряде случаев такое рассмотрение является необходимым, например, при приостановлении производства по уголовному делу в связи с длительным необнаружением скрывшегося преступника.

Основным содержанием советского уголовного процесса является уголовное преследование лица, совершившего преступление, и этой задаче, как отмечал академик А. Я. Вышинский, подчинены все остальные задачи, какие могут присоединиться к

делу в процессе его разрешения, в том числе задача производства по гражданскому иску¹.

Но, вместе с тем, производство по гражданскому иску в советском уголовном процессе является осуществлением особых уголовно-процессуальных функций поддержания гражданского иска (истец) и возражения против него (ответчик). Первая из них тесно примыкает к функции уголовного преследования (но не сливается с ней), вторая — к функции защиты.

Гражданский иск — это присоединяющийся элемент и поэтому подчинен задачам уголовного преследования. Из этого, однако, не вытекает какого-либо их противопоставления, так как это противоречило бы сущности и задачам социалистического правосудия.

В силу тесной и неразрывной взаимосвязи уголовного преследования и гражданского иска, вытекающих из одного и того же основания, а также ввиду преимуществ совместного рассмотрения уголовного дела и гражданского иска, следовало бы в будущем УПК СССР установить правило о рассмотрении исков, вытекающих из преступления, только в порядке уголовного судопроизводства². Это несомненно будет способствовать всемерной охране социалистической и личной собственности.

В работе подчеркивается, что институт гражданского иска в советском уголовном процессе имеет публичный характер. Советскому праву чуждо деление на публичное и частное в силу того, что социалистическое общество по своей природе гармонически сочетает интересы отдельного гражданина и всего коллектива в целом. Это положение вытекает из открытого товариществом Сталиным основного экономического закона социализма в СССР, основными чертами и требованиями которого является «...обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»³.

Следует отметить, что в отношении случаев причинения имущественного ущерба социалистическим организациям публичное начало института гражданского иска в советском уголовном процессе проведено достаточно последовательно и находит свое выражение в следующем:

1) Возмещение ущерба обязательно, независимо от того, предъявлен ли гражданский иск потерпевшей социалистической организацией.

2) Руководители социалистических организаций обязаны предъявлять иски о возмещении ущерба.

¹ См. А. Я. Вышинский, Курс уголовного процесса, 1927, стр. 212.

² За исключением, как указывалось, случаев длительного необнаружения скрывшегося преступника и приостановлением в связи с этим производства по делу.

³ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 40.

3) При непредъявлении иска потерпевшей организацией он должен быть предъявлен органами прокуратуры в силу их должностного положения.

4) При отсутствии заявленного потерпевшей организацией или прокуратурой иска и при наличии имущественного ущерба суд по собственной инициативе может, вынося приговор, постановить о взыскании причиненного ущерба.

5) При наличии имущественного ущерба органы суда, прокуратуры и следствия обязаны во всех случаях принимать меры обеспечения заявленного или могущего быть заявленным гражданского иска.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда вопросы охраны личной собственности приобретают исключительно важное значение, назрел вопрос о том, чтобы приведенные положения были распространены и на причинение преступлением имущественного ущерба личной собственности граждан, за исключением случаев прямого отказа потерпевшего от принадлежащего ему права на возмещение причиненного ущерба.

В буржуазном уголовном процессе институт гражданского иска подчинен частному началу и противопоставляется уголовному преследованию, при котором, якобы, преследуются «общественные интересы». Однако, как указывает И. В. Сталин, в буржуазном обществе «...права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации»¹.

«Общественные интересы» в буржуазном обществе — это фикция и на деле являются интересами господствующего класса, кучки тунеядцев. В большинстве буржуазных стран, в первую очередь в США и Англии, институт гражданского иска в уголовном процессе отсутствует. Американо-английский уголовный процесс предоставляет потерпевшему единственный путь разрешения своих имущественных притязаний: дорогостоящий, крайне запутанный, требующий опытного юридического представительства путь гражданского судопроизводства, который доступен только имущим.

В тех же капиталистических странах, где имеется институт гражданского иска в уголовном процессе (Франция, Дания, Норвегия, Австрия и др.), он обставлен многочисленными формальностями, а иск облагается высокими пошлинами, что практически также лишает трудящегося возможности воспользоваться этим институтом.

В данной главе рассмотрен также вопрос о соотношении приговора по гражданскому иску, как меры имущественного взыскания, — с одной стороны, и мер уголовного наказания иму-

¹ И. В. Сталин. Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1953, стр. 7.

ственного характера — с другой (возложение обязанности загладить вред, конфискация имущества, штраф).

Значение института гражданского иска в советском уголовном процессе в деле охраны имущественных интересов социальных организаций и граждан требует его четкого определения. Имеющиеся в советской правовой литературе определения, как правило, не охватывают всех важнейших сторон названного института, так как не подчеркивают, что возмещению подлежит только имущественный, но не личный вред, что требование может быть предъявлено не только самим потерпевшим, но и органами прокуратуры в силу возложенной на них законом обязанности, что иск может быть предъявлен и к третьим лицам и т. д.

По мнению автора диссертации, гражданский иск в советском уголовном процессе должен быть определен как требование потерпевшего, его представителей или органов, на которые советским законом возложена обязанность защиты материальных интересов потерпевшего, обращенное к обвиняемому или к лицам, несущим за его действия материальную ответственность, рассматриваемое судом совместно с уголовным делом и преследующее при этом цель возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением.

II. Материально-правовые основания гражданского иска в советском уголовном процессе

Гражданский иск в уголовном деле, как и всякий иск в гражданском процессе, является средством защиты субъективных гражданских прав потерпевшего от преступления. Он находится в неразрывной связи с субъективным гражданским правом, в защиту которого предъявлен.

Без субъективного гражданского права иск потерял бы свое содержание; в свою очередь, субъективное гражданское право без гражданского иска, как средства его защиты, лишилось бы способа своей реализации.

«Процесс и право,— писал Маркс,— так же тесно связаны друг с другом, как, например, формы растений и животных связаны с мясом и кровью животных. Один дух должен одушевлять процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»¹.

В советской правовой литературе иск обычно понимается в процессуальном и материальном смысле.

В процессуальном смысле гражданский иск — это право на его предъявление.

В материальном смысле — это право потерпевшего от преступления лица на принудительное осуществление принадлежащего ему субъективного гражданского права.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 258.

Без всестороннего исследования органами следствия и суда материально-правовых оснований гражданского иска в уголовном деле, суд не может определить гражданскую ответственность лица, совершившего преступление.

Обязанность ответчика (чаще всего, самого обвиняемого) возместить потерпевшему от преступления имущественный вред является с точки зрения гражданского права по общему правилу ничем иным, как обязательством из причинения вреда (ст. 403 ГК РСФСР). С точки зрения гражданско-процессуального права иск в уголовном деле является иском о присуждении, имеющим свой предмет и основание.

Для наступления гражданской ответственности за вред, причиненный преступлением, требуется наличие необходимых для того объективных и субъективных оснований. Этими основаниями являются обычные элементы всякого гражданского правонарушения: а) противоправность деяния, б) наличие имущественного ущерба, в) причинная связь между противоправным деянием и имущественным ущербом, г) вина причинителя вреда.

Только совокупность всех указанных элементов может обусловить гражданскую ответственность лица, совершившего преступление.

Но эти обычные элементы всякого гражданского правонарушения приобретают в уголовном процессе некоторые особенности.

В советском уголовном процессе гражданский иск может быть удовлетворен только в том случае, если противоправное деяние имеет преступный характер. Противоправным преступным деянием может быть как положительное действие, так и бездействие.

Если определенные, известные советскому уголовному праву обстоятельства исключают общественную опасность деяния, то эти же обстоятельства, вместе с тем, не всегда исключают гражданскую ответственность, хотя она и будет впоследствии определяться уже в общеисковом порядке. Так, если состояние необходимой обороны в равной степени исключает и уголовную, и гражданскую ответственность лица, совершившего данное деяние, то состояние крайней необходимости, исключая уголовную наказуемость деяния, не исключает, как правило, гражданской ответственности совершившего это деяние лица, так как материальные издержки предотвращенной им опасности не могут быть возложены на другое лицо, не причастное к деянию. На такой позиции стоит большинство советских ученых. Эту же правильную точку зрения воспринял и проект ГК СССР (редакция 1947 г.).

Гражданский иск в советском уголовном процессе может быть удовлетворен судом только тогда, когда преступлением причинен возмездимый в деньгах имущественный вред.

Советское право отвергает какую бы то ни было возможность денежного возмещения морального, неимущественного вре-

да, так как для советского строя чуждо переложение личных, немущественных благ на деньги (при клевете, оскорблении, побоях и т. д.). В советской правовой литературе сторонники допущения вознаградимости морального вреда встречались только в виде редкого исключения и притом в более ранний период (Б. Лапицкий, Б. Утевский).

Если советское право категорически отвергает денежную вознаградимость немущественного вреда, то в буржуазном праве, напротив, широко практикуется денежное вознаграждение так называемого «морального» вреда. Это объясняется обычными для капиталистического мира всесильными законами купли-продажи, так как буржуазное общество не оставило «...между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса бессердечного «чистогана»¹. Однако «моральный» вред возмещается только в интересах представителей господствующего класса.

Таким образом, в советском праве только имущественный вред, явившийся следствием преступного деяния, может служить основанием для удовлетворения имущественных претензий потерпевшего в порядке уголовного процесса.

С этой точки зрения редакция ст. 14 УПК РСФСР, трактующей о вреде вообще и убытках, ст. 15 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик, трактующие о вреде вообще, не вполне точны, так как буквальный их смысл может привести к выводу о возможности денежного возмещения немущественного вреда в советском уголовном процессе. В будущем УПК СССР, на наш взгляд, следует прямо указать, что потерпевший от преступления может заявить гражданский иск только в случае причинения ему преступным деянием имущественного вреда.

Причиненный преступлением имущественный вред должен быть реальным, фактическим, а не мнимым и проблематичным. Реальным, фактическим имущественным вредом будет в равной степени как положительный ущерб в имуществе, так и упущенная выгода, в силу чего и то и другое подлежит возмещению. Следует отметить, что в этом вопросе судебная практика не всегда последовательна, в одних случаях допуская возмещение упущенной выгоды, а в других случаях воздерживаясь от такого возмещения².

Для того, чтобы гражданский иск мог быть удовлетворен в порядке уголовного судопроизводства, необходимо, чтобы налич-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1951, стр. 35.

² См., например, два различных определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР: по иску колхоза «Красный Октябрь» к совхозу «Энтузиаст» от 1949 г. (Журн. «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1949, № 1, стр. 17—18) и по иску прокурора Жмеринского района, Винницкой области, к Барскому спиртзаводу от 1952 г. (Журн. «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952, № 8, стр. 39—41).

ный имущественный вред находился в причинно-необходимой связи с преступным действием или бездействием, являлся результатом этого действия или бездействия.

Обязательность этого условия неоднократно подчеркивалась в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР¹.

Субъективным основанием для удовлетворения имущественных претензий потерпевшего служит вина причинителя вреда в совершении преступления. Определяя гражданскую ответственность в уголовном процессе, суд принимает во внимание вину уголовную, так как она одновременно обуславливает и уголовную, и гражданскую ответственность. Имущественная ответственность определяется фактом виновного совершения преступления определенным лицом. Уголовная вина в этом случае поглощает вину гражданскую, хотя и не приобретает при этом нового качества, не превращается в какую-то специальную, «сложную» вину.

III. Субъекты гражданского иска в советском уголовном процессе

Непосредственными субъектами гражданского иска в уголовном процессе являются гражданский истец (потерпевший от преступления) и гражданский ответчик (чаще всего сам обвиняемый).

Гражданский истец — это потерпевший, имущественным интересам которого причинен преступлением вред и который допущен к участию в уголовном деле в установленном законом порядке.

Преступлением в одинаковой мере могут быть нарушены имущественные интересы и социалистических организаций, и отдельных граждан. При этом гражданский истец может отстаивать свои интересы лично либо через своих представителей (членов коллегии адвокатов, близких родственников и т. д.).

Ответчиком в советском уголовном процессе является отдельный гражданин или социалистическая организация, на обязанности которых лежит возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба.

Уголовное преследование и гражданский иск при их совместном осуществлении вытекают из одного и того же основания — из факта совершения преступления определенным лицом. Из единства основания вытекает обычно и единство ответной стороны (обвиняемый одновременно является и гражданским ответчиком). Однако, не всегда такое совпадение имеет место. Потер-

¹ См., например, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Шамсиева за 1951 г. (Журн. «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1951, № 4, стр. 23), определение той же коллегии по делу И. за 1952 г. (Журн. «Судебная практика Верховного Суда СССР», 1952, № 6, стр. 16—17).

певший в ряде случаев может предъявить гражданский иск и к лицам, несущим материальную ответственность за преступные деяния обвиняемого (ст. 14 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В этом случае, наряду с фигурой обвиняемого — непосредственного субъекта преступления и причинителя имущественного вреда, появляется самостоятельная фигура гражданского ответчика.

Круг таких гражданских ответчиков не определен в УПК союзных республик, однако он вытекает из соответствующих статей Гражданского кодекса. Гражданскими ответчиками в указанном смысле являются владельцы источников повышенной опасности для окружающих (ст. 404 ГК РСФСР), родители, опекуны или попечители несовершеннолетних детей (ст. 405 ГК РСФСР), а также учреждения, отвечающие за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц (ст. 407 и 407а ГК РСФСР).

Введение в советский уголовный процесс гражданских ответчиков объясняется особым их положением в социалистическом обществе (специфические свойства источников повышенной опасности, огромная роль родителей в деле воспитания детей и т. д.) и, кроме того, тем, что нередко возможность взыскания имущественного ущерба с самих обвиняемых (например, несовершеннолетних преступников) была бы нереальной.

При нанесении ущерба преступными деяниями несовершеннолетних основными ответчиками являются эти последние, а их родители являются соответчиками.

Соединение в уголовном процессе прямого и регрессного исков не допускается. Такое соединение исходило бы из предreshенности судьбы приговора в части гражданского иска и как бы заранее предполагало вступление его в законную силу.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством союзных республик недостаточно уделено внимания фигуре гражданского ответчика. Поэтому в будущем Уголовно-процессуальном кодексе СССР фигуру гражданского ответчика необходимо провести через весь уголовный процесс, как самостоятельную, активную сторону, обладающую такими же процессуальными правами, как и гражданский истец.

Имущественный ущерб, вытекающий из преступления, может быть причинен одновременно группой лиц или нанесен одновременно нескольким лицам. В этих случаях в уголовном процессе могут выступать несколько гражданских истцов или несколько гражданских ответчиков. Участие в уголовном процессе третьих лиц (в гражданско-процессуальном смысле) как с самостоятельными требованиями, так и без таковых недопустимо.

В тех случаях, когда имущественный ущерб причинен потерпевшему преступными действиями нескольких лиц, потерпевший вправе предъявить иск о возмещении ущерба в уголовном процессе как ко всем обвиняемым (соучастникам преступления),

так и к любому из них по своему выбору, так как согласно ст. 408 ГК РСФСР и соответствующих статей ГК других союзных республик лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. К солидарной ответственности в соответствии с разъяснениями 51 Пленума Верховного Суда СССР привлекаются только непосредственные исполнители преступления, подстрекатели и пособники.

Лица, привлеченные к уголовной ответственности по одному и тому же делу за допущенную ими халатность или небрежность при отсутствии с их стороны корыстных побуждений, к солидарной ответственности не могут быть привлечены в отличие от непосредственных исполнителей, подстрекателей и пособников. В равной степени к солидарной ответственности не могут быть привлечены недоносители.

IV. Гражданский иск в различных стадиях советского уголовного процесса

Непременным условием совместного с уголовным делом рассмотрения гражданского иска является наличие уже возбужденного уголовного дела. Предельным моментом предъявления гражданского иска в уголовном деле является окончание подготовительной части судебного разбирательства (ст. 15 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Как правило, гражданский иск должен быть заявлен на ранних стадиях производства по делу — в стадии возбуждения уголовного преследования или на ранних этапах стадии предварительного расследования. Запоздалое предъявление гражданского иска может помешать нормальному производству уголовного дела, с одной стороны, и повредить интересам самого потерпевшего — с другой.

Потерпевший становится гражданским истцом после вынесения следователем постановления о признании его гражданским истцом. Это постановление дает ему право ходатайствовать перед следователем о вызове и допросе свидетелей, о назначении экспертизы, о приобщении к делу различного рода документов, вещественных доказательств, о принятии мер обеспечения гражданского иска, право обжаловать действия следователя и т. д.

Предметом доказывания гражданского иска, вытекающего из преступления, являются факты троякого рода: факты, составляющие общее основание уголовной и гражданской ответственности, то есть, факты, подтверждающие совершение преступления определенным лицом; факты, подтверждающие наличие имущественного ущерба, стоящего в причинно-необходимой связи с преступным деянием; факты, устанавливающие точный размер причиненного преступлением имущественного ущерба.

В силу принципа публичности (официальности) советского уголовного процесса, доказывание всех указанных фактов лежит в основном на органах расследования. Вместе с тем, возложение

этой обязанности на органы расследования не освобождает гражданского истца от доказывания фактов второй и третьей групп.

Гражданский иск в уголовном деле в тех случаях, когда он присоединяется к нему, является неотъемлемым элементом уголовного дела, поэтому неполноте доказательственного материала, относящегося к гражданскому иску, суд должен рассматривать как неполноте предварительного расследования, проведенного по делу.

В главе подчеркивается, что для того, чтобы имущественный ущерб мог быть полностью возмещен, необходимо своевременно, в процессе расследования принять соответствующие меры обеспечения заявленного или могущего быть заявленным гражданского иска. Эти меры обеспечения охватывают: а) вынесение следователем постановления о наложении ареста на имущество, б) розыск и обнаружение имущества причинителя вреда, в) составление описи обнаруженного имущества, подлежащего отчуждению в возмещение вреда, г) принятие необходимых мер к сохранению описанного имущества.

Если уголовное дело в стадии предварительного расследования приостановлено и приостановление это является продолжительным, гражданский иск следует выделить и передать на рассмотрение в общественном порядке в отсутствие привлеченного к уголовной ответственности лица.

Участие гражданского истца и ответчика в стадии судебного разбирательства еще более подчеркивает подлинный демократизм социалистических принципов советского уголовного процесса: публичности (официальности), гласности, состязательности, устности, непосредственности, установления материальной истины и др.

Рассмотрение гражданского иска не составляет какой-либо самостоятельной, изолированной части судебного разбирательства, так как гражданский иск рассматривается совместно с уголовным делом.

Подготовительная часть судебного разбирательства — последний момент, в течение которого может быть предъявлен гражданский иск в уголовном процессе. Предложения в пользу расширения времени предъявления гражданского иска (А. И. Гельфанд), по мнению автора, необоснованны. Такое расширение времени предъявления гражданского иска неизбежно повлекло бы за собой ряд существенных затруднений, приводило бы зачастую к недостаточной обоснованности гражданского иска.

В судебном следствии гражданский истец и ответчик являются активными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Участвуя в деле рядом с прокурором, гражданский истец примыкает к нему, но не осуществляет уголовного преследования (обвинения) и не вправе касаться вопросов, относящихся к квалификации преступления и к определению обвиняемому той или иной меры наказания. Ввиду этого оспоримыми представляются

высказывания о том, что гражданский истец поддерживает обвинение или принимает участие в поддержании обвинения (проф. Н. Н. Полянский, проф. М. А. Чельцов).

Гражданский истец не вправе поддерживать обвинение и касается вопросов уголовно-правового характера лишь постольку, поскольку они связаны с основанием его требований. Напротив, орган государственного обвинения обязан активно участвовать в поддержании гражданского иска и оказывать помощь гражданскому истцу в ходе судебного разбирательства.

При постановлении приговора суд после разрешения основных вопросов, относящихся к обвинению (ст. 320 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), должен ответить на вопросы, относящиеся к гражданскому иску, а именно: а) Причинен ли вред потерпевшему? б) Если вред причинен, то является ли он возместимым в деньгах, имущественным? в) В каких размерах причинен имущественный вред и в каких размерах он подлежит возмещению? г) Является ли имущественный вред следствием данного преступления или он не состоит с ним в причинно-необходимой связи? д) Следует ли принять до вынесения приговора меры обеспечения гражданского иска?

При вынесении обвинительного приговора гражданский иск, как правило, должен быть разрешен по существу. При оправдательном приговоре гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения только при отсутствии состава преступления в действиях подсудимого. Так совершенно правильно разрешает вопрос ст. 327 УПК РСФСР. Аналогичная ст. 304 УПК УССР предоставляет суду право оставлять гражданский иск без рассмотрения в случае невозможности разрешения его ввиду неполноты собранного доказательственного материала. Предоставление суду такого права на оставление гражданского иска без рассмотрения не способствует быстрому и полному возмещению причиненного преступлением имущественного ущерба. В связи с таким положением, закрепленным в УПК УССР, как показала изученная автором судебная практика Верховного Суда УССР, Киевского областного суда, народных судов г. Киева, суды нередко без достаточных к тому оснований устраняют гражданский иск от рассмотрения, передавая его на разрешение в общеисковом порядке.

По общему правилу, иск должен быть достаточно обоснованным еще в стадии предварительного расследования. При соблюдении этого требования у суда не будет никаких оснований оставлять иск без рассмотрения за исключением случаев вынесения оправдательного приговора ввиду отсутствия состава преступления в действиях подсудимого.

В настоящей главе особое внимание уделено праву гражданского истца на обжалование оправдательного приговора.

Дискуссия по этому вопросу, происходившая в 1940 году в

Институте права Академии наук СССР, не привела к единой точке зрения. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 мая 1941 г. № 20(7)У «Об отсутствии у гражданского истца права на подачу кассационной жалобы на оправдательный приговор» хотя и определило единообразное разрешение судами вопроса о праве гражданского истца на обжалование оправдательного приговора, все же, по нашему мнению, данной проблемы до конца не исчерпало. Постановление Верховного Суда СССР допускает подачу жалобы гражданским истцом только в отношении той части приговора, которая касается решения суда о судьбе гражданского иска, не затрагивая при этом вопроса об отмене оправдательного приговора по существу.

По мнению автора, гражданскому истцу желательно предоставить право на обжалование оправдательного приговора. Запрета подобного обжалования не устанавливает ни ст. 15 Закона о судостроительстве, ни ст. 349 УПК РСФСР (и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Гражданский истец — сторона в уголовном процессе, и одно из его прав — это право на обжалование приговора суда первой инстанции.

Гражданский истец — не обвинитель, но для него далеко не безразлично, будет ли приговор обвинительным или оправдательным. Гражданский истец имеет в суде первой инстанции право доказывать, что преступление совершено подсудимым даже при отказе прокурора от обвинения. Почему же гражданский истец лишен аналогичного права в суде второй инстанции?

Лишение гражданского истца права обжаловать оправдательный приговор является в определенной мере односторонним расширением процессуальных гарантий обвиняемого за счет прав потерпевшего, всемерная забота об интересах которого является одним из условий осуществления социалистического правосудия.

Товарищ Маленков в отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) указал, что «...чем бережливее и расчетливее мы будем вести наше хозяйство, тем больших успехов мы добьемся в развитии всех отраслей народного хозяйства, тем больших результатов достигнем в повышении материального и культурного уровня жизни народа»¹.

Предоставление гражданскому истцу права на обжалование оправдательного приговора в целом будет способствовать еще более действенной охране социалистической собственности и личной собственности граждан.

В данной главе также освещаются вопросы, связанные с исполнительным производством и особенностями производства гражданского иска в органах военной юстиции.

---

¹ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), изд. «Правда», 1952, стр. 49.

Заключение

В заключении диссертант выдвигает ряд предложений для желательного включения их в будущий Уголовно-процессуальный кодекс СССР.

Советское социалистическое общество успешно развивается по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

«Советский народ,— указал Г. М. Маленков в речи на четвертой сессии Верховного Совета СССР,— глубоко уверен в своих силах. Мощь Советского государства, морально-политическое единство советского народа велики и несокрушимы как никогда. Советское правительство посвятит все свои силы борьбе за построение коммунистического общества в нашей стране, за свободную и счастливую жизнь советского народа»¹.

Ярким свидетельством несокрушимой мощи СССР является Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г., в котором подчеркивается, что издание Указа обусловлено результатом упрочения советского государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга, укрепления законности и социалистического правопорядка, а также значительного сокращения преступности в стране².

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму вопросы охраны социалистической и личной собственности приобретают исключительно важное значение. Огромную роль в осуществлении этой задачи играет такое правовое средство, как институт гражданского иска в советском уголовном процессе, в связи с чем этот институт должен всемерно развиваться и совершенствоваться.

В будущем Уголовно-процессуальном кодексе СССР следует усилить публично-правовой характер этого института в отношении случаев причинения преступлением имущественного ущерба отдельным советским гражданам. Автор высказывается за то, чтобы органы прокуратуры и следствия во всех случаях причинения имущественного ущерба отдельным гражданам предъявляли по своей инициативе гражданские иски, даже если эти иски потерпевшими не были предъявлены, во всех случаях применяли меры обеспечения гражданского иска, а суд присуждал по своей инициативе возмещение причиненного ущерба. Исключение должны составить лишь случаи прямо выраженного отказа потерпевших граждан от принадлежащих им прав на возмещение причиненного вреда.

¹ Г. М. Маленков, Речь на четвертой сессии Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, «Литературная газета» от 17 марта 1953 г.

² См. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г., «Правда» от 28 марта 1953 г.

Автор также предлагает, чтобы иски, вытекающие из преступления, во всех случаях, независимо от того, кто является потерпевшим, рассматривались совместно с уголовным делом в порядке уголовного судопроизводства, за исключением случаев приостановления производства по уголовному делу на длительное время в связи с обнаружением скрывшегося преступника.

В связи с тем, что советское право решительно отвергает возможность денежной вознаградимости морального вреда, необходимо в УПК СССР указать, что денежному возмещению подлежит только имущественный, причиненный преступлением вред.

Необходимо также четко определить процессуальное положение и права гражданского ответчика.

В связи с тем, что предъявление гражданского иска непосредственно в суде влечет за собой некоторые осложнения, связанные с его обоснованием, и может зачастую вызвать оставление его без рассмотрения, в будущем УПК СССР следует установить правило об обязательном предъявлении такого рода исков до судебного разбирательства (за отдельными исключениями).

На следователя и на прокурора, осуществляющего надзор за расследованием, необходимо возложить обязанность принятия всех необходимых мер к своевременному предъявлению потерпевшими гражданских исков и надлежащему их обоснованию.

Гражданский иск в порядке уголовного судопроизводства во всех случаях должен быть разрешен судом по существу, исключением вынесения судом оправдательного приговора в отсутствие в действиях подсудимого состава преступления.

Желательно также предоставление гражданскому истцу права на обжалование оправдательного приговора в целом.